

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 72 (1678)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Бартоша «Америка делает ставку на прокси-войны», опубликованная в «Независимой газете», № 119, 11 июня 2019 г.

Вологда
июнь 2019

Америка делает ставку на прокси-войны

Новая стратегия Вашингтона должна обеспечить Соединенным Штатам глобальное превосходство

Сегодня стереотипы стратегической культуры (СК) США закрепляются в комплексе документов и практических действиях американских администраций в конце XX – начале XXI века. Так, принятые администрацией Дональда Трампа в последние годы документы обозначили новые тенденции в развитии СК США, связанные с принципиальными изменениями, поскольку речь идет не просто об адаптации политики предыдущих администраций в сфере обороны к изменившимся условиям международной среды безопасности, а о кардинальном пересмотре всей концептуальной базы военно-стратегических установок – например, расширения географии военной экспансии США в киберпространство и в космос.

В начале 2018 года Пентагон опубликовал «Краткое содержание Стратегии национальной обороны Соединенных Штатов Америки», которая дополнила Стратегию национальной безопасности, утвержденную президентом Дональдом Трампом в декабре 2017 года. Вступили в силу и другие доктринальные документы новой администрации: «Обзор ядерной политики», представляющий собой ядерную стратегию страны в ближайшей и более отдаленной перспективе, а также «Обзор противоракетной обороны», определивший основные направления развития и применения ударно-боевых средств перехвата баллистических и крылатых ракет, принято решение о выходе из РСМД.

Перед американскими объединенными вооруженными силами поставлена задача – «сдерживать агрессию в трех ключевых крупных зонах: в Индо-Тихоокеанском регионе, в Европе и на Ближнем Востоке». Вашингтон намерен укреплять традиционные альянсы и одновременно создавать «новые партнерства» с другими государствами. От союзников по Североатлантическому альянсу требуется повысить оперативное взаимодействие, а также выполнить обязательства по увеличению взноса в бюджет НАТО на закупку и модернизацию вооружений и военной техники.

Представленная оборонная стратегия явно демонстрирует настрой нынешней американской администрации на обеспечение монополярности глобального мироустройства под руководством Вашингтона, а также комбинированного доминирования США и НАТО в военной области.

В подготовке ВС США важное место отводится вопросам освоения бесконтактных войн нового поколения, исполняемых чужими руками (прокси-войн), гибридных. Подобная стратегия основана на использовании силовых и несиловых средств для навязывания противнику своей воли и смены неугодных правительств за счет сочетания технологий цветных революций, использования комплекса гибридных угроз при одновременной готовности к масштабному применению военной силы.

Отношение к применению военной силы во внешней политике в американском общественном мнении прошло несколько этапов – от крайне негативного до нынешнего, полагающего, что способность военного уничтожения является ключом сдерживания.

С началом XXI века одним из заметных проявлений развития американской СК стала концепция так называемых гибридных войн. Речь идет об использовании для достижения стратегических, геополитических интересов всех возможных средств воздействия, включая невоенные – экономические санкции, информационные войны и психологические диверсии, а также подрывную работу сил специальных операций, подготовку и привлечение нерегулярных военных формирований, организацию цветных революций.

Примерами гибридных войн служат действия США и НАТО на Балканах, юго-востоке Украины и в Сирии. В США утверждают, что если не автором концепции гибридных войн и гибридных угроз, то по крайней мере ее активнейшим пользователем является Москва, которой приписываются попытки добиться смены режима в Киеве, оказание давления на страны Балтии с целью использовать там фактор недо-

вольства политикой государств со стороны русскоязычного населения, провоцирование конфликтов и нестабильности на постсоветском пространстве в интересах доминирования там.

Наряду с разработкой практических вариантов применения подрывных технологий цветных революций как несилового способа воздействия на противника США планируют нанесение ударов высокоточным оружием по объектам военного и государственного управления с целью обезглавить государство-жертву и подорвать его волю к сопротивлению. Предпринимаются усилия по обеспечению, возможно, широкой международной поддержки действиям США и их союзников за счет манипулирования международными организациями (ООН и ОБСЕ), формирования ситуативных коалиций с привлечением в них государств из многих регионов мира.

Сегодня «работа» с оппозицией ведется в Иране, Венесуэле, России, Китае и некоторых других государствах – объектах гибридной агрессии со стороны США.

Для американцев характерен оптимистический подход к новым военным технологиям, основанный на вере, что преимущество в вооружениях позволит одержать победу над любым противником, будь то обычные вооруженные силы национального государства или отряды повстанцев, ведущих нерегулярные военные действия, и свести количество потерь к минимуму.

Наряду с этим в эволюции СК США проявляется феномен перехода от революции в военном деле, связанной с появлением ядерного оружия, к революции культур в военной сфере. Его суть состоит в переходе от военно-стратегического мышления, основанного исключительно на технологических понятиях, к мышлению, основанному на привлечении категорий культуры, что связано с пониманием возрастающей роли культуры в военных конфликтах XXI века. Необходимость учета культурно-

го фактора особенно рельефно проявилась во время вторжения США в Ирак в 2003 году и в ряде последующих конфликтов (Сирия, Ливия).

В связи с неудачами в Ираке следует отметить, что американские политики и стратеги явно пренебрегли или недооценили правило, гласящее: «К войне нельзя прибегать, не принимая во внимание ее политический, социальный и культурный контекст».

И, наконец, следует учитывать характерную особенность СК США, состоящую в том, что они традиционно привыкли действовать чужими руками. В этом контексте Вашингтон традиционно с начала 60-х годов прошлого века стремится использовать в борьбе с Китаем СССР/Россию. Сегодня эта задача в известной мере облегчается, поскольку постсоветские элиты ощущают себя частью западного мира и глобального капитализма, что является важным фактором их настроенности на сближение с США как цивилизационно, так и идеологически. Процессу сближения способствует размещение материальных активов и семей российской элиты на Западе. Национальные интересы России при этом игнорируются. Поэтому по мере эволюции политического противостояния по линии США–Китай, которое, кстати, очень мало сказывается на развитии по восходящей экономических отношений двух держав, следует ожидать со стороны Вашингтона попыток столкнуть Россию и Китай, что при поддержке «пятой колонны» может втянуть нашу страну в опасную авантюру. Развитию событий по подобному сценарию способствуют и действия Пекина, который под прикрытием разговоров о «стратегическом партнерстве» с северным соседом уклоняется от поддержки позиции России по многим значимым проблемам современности.

Александр Бартош